

Ирина Барышева, Александр Шуглов

СОФИЯ МИХАЙЛОВНА, считаете ли вы себя красивой?

— Я давно слышу об этом от разных людей, но думаю, что это комплимент, и, в общем-то, связываю со своим творчеством. Считаю ли я себя красивой? Любимый ответ будет неточным. Скажу «да» — многие подумают: какая нескромная! Скажу «нет» — все решат: кокетничает!

— Первые лестные слова о своей внешности я услышала в детстве — после выступления в нашем сельском клубе с молдавскими народными песнями. Соседи и односельчане говорили папе: «София — фетиш фрумосэ!», то есть — «красивая девочка».

— Красота — понятие относительное. Бывает, что очень красивый ребенок вырастает и становится отнюдь не привлекательной девушкой, или прекрасная молодая женщина с годами теряет свою прелесть и очарование. Мне просто повезло: удачно сохранил то, что дала природа. Сейчас я слышу не меньше комплиментов, чем в молодости. Хотя прекрасно понимаю, что сегодня я уже другая, нежели 20 лет назад, но, к счастью, не стала хуже. Знаете, меня вдохновляет пример Софи Лорен, которая, находясь в достаточно зрелом возрасте, признана первой красавицей столетия, опередив всех юных претенденток.

— Впрочем, не буду скрывать: моя внешность не только помогала, но иногда создавала проблемы. Однако сознательно и намеренно я никогда этим «женским оружием» не пользовалась.

— Наверное, поклонники вам изрядно наложили?

— Назойливых поклонников всегда было предостаточно. Но поскольку жизнь артиста — на виду, то все прекрасно знали, что я однолюбка и люблю только своего мужа, который к тому же всегда рядом со мной. Так что особых проблем с поклонниками не было. Хотя письма с предложениями руки и сердца сотнями приходили и приходят до сих пор со всех уголков бывшего Союза.

— Провокационный вопрос: женщины с нетрадиционной сексуальной ориентацией делали вам предложения?

— Моя жизненная позиция в отношении семьи настолько однозначна, что никто с подобными предложениями на моем пути не появлялся. Чисто по-человечески я сочувствую людям с так называемой «нетрадиционной ориентацией». Но я всегда считала, что одно из главных предназначений человека, особенно женщины, — рождение и воспитание детей, и добровольно отказываться от этого, мне кажется, большой грех.

— Некоторые исполнители с завидной периодичностью меняют сценический имидж — например Попаровская, Аллегрова, Киркоров...

— Я с опаской отношусь к этому, предпочитаю экспериментировать и искать новое в творчестве, а не во внешнем облике (хотя ни от чего не зарекаюсь!). Сохраняя индивидуальность на много сложнее, чем постоянно что-то менять во внешности. Вы представляете себе Ротару яркой блондинкой или вообще без волос? Я — нет! А мои одежда и обувь должны соответствовать нескольким параметрам: быть красивой, стильной и удобной.

— Это на сцене. А в жизни?

— Мой стиль одежды все сценный, как правило, спортивный и классический.

— Известно, что некоторые концертные костюмы шьются за счет филармонии (или, как это было раньше, государства) и не принадлежат артисту. Какова судьба ваших первых концертных нарядов, где они сейчас?

— Я сумела сохранить свои концертные костюмы, их накопилось так много, что мечтаю создать выставку. Сценическим костюмом я всегда придавала огромное значение, потому что они являются составным элементом творчества (особенно — раннего периода). Некоторые из моих народных платьев имеют самостоятельную художественную ценность, в их создании я принимала непосредственное участие, они вышиты вручную молдавскими мастерицами по эскизам хороших художников. Эти платья принадлежат мне, поскольку за все свои наряды я платила сама (для филармонии они были слишком дорогими).

— Говорят, что девочки идут в певицы, киноактрисы, манекенщицы, чтобы преодолеть какие-то свои комплексы. На вас распространяется это правило?

— Нет, я в детстве от комплексов не страдала. Слава Богу, природа меня ничем не обделила. Мы были бедными, но не беднее других односельчан. Певицей я стала не благодаря комплексам, а

вопреки им. Пела почти что с пеленок — так, что даже мои певучие и музыкальные земляки согласились, что мне нужно стать артисткой. Тут уж деваться было некуда. Шучу, конечно. Но если говорить серьезно, это просто судьба и моя большая жизненная удача, что талант, дарованный мне Богом, я сумела раскрыть и подарить людям.

— Где прошло ваше детство?

— В прекрасном молдавском селе Маршенцы. У меня были три сестры и два брата. Родители много работали, чтобы нас прокормить. В нашей семье никто не бездельничал, все очень рано привыкли к труду, к ответственности. Нас было много, но никаких «неуставных» отношений между детьми не было — старшие младших не обижали. Хотя, конечно, маленькие драки иногда случались — сейчас мы со смехом вспоминаем их как детские шалости. Мы росли дружной семьей, которая укрепляла любовь родителей друг к другу, к нам, к музыке и песне.

— Самой серьезной и ответственной была у нас сестра Зина. А братья Толик и Женья, естественно, как все мальчишки, — беспашными. В школе учились хорошо, что помогло затем практически всем получить высшее образование... До сих пор ясно и отчетливо помню свой первый школьный день — будто это было вчера! Первое сентября, на мне новое ситцевое платье, огромные банты, белые носочки и новые сандалии. Я с неописуемым восторгом бегу по нашей улице, подбрасывая в воздух чудесный портфель. Ура! Я школьница!

— Вы — молдаванка, однако всю жизнь живете на Украине, а поете и на русском, и на украинском, и на молдавском одинаково талантливо. Какой язык считаете родным?

— Все мое детство — и дома, и в школе — прошло в среде молдавского языка. Украинский я впервые почувствовала и полюбила в песнях Владимира Ивасюка, а также в семье моего мужа Анатолия Евдокименко. Вначале мне было очень сложно, потому что думала я по-молдавски, а затем уже переводила на русский или украинский язык. Теперь же во мне равноправно живут не только три музыкальные культуры, но и три языка. Тем не менее небольшой «комплекс языкового барьера» у меня появился, как раз когда я стала практически сформировавшейся личностью.

— Одно время на Украине вас обвиняли в том, что вы «продаетесь москалям», начав петь на русском языке.

— В самом начале становления независимости Украины некоторые люди в самом деле ставили под сомнение мою причастность к украинской культуре. Сейчас все стало на свои места. Во время прошлогоднего всеукраинского тура, когда мои концерты посетили более миллиона жителей Украины, я убедилась, что они, как и раньше, любят мое творчество и считают меня своей.

— Вы упомянули покойного композитора Владимира Ивасюка. Правда ли, что в Черновцах вам не могут до сих пор простить то, что вы якобы не приехали на его похороны? Ведь именно с его песни «Червона рута» началась ваш взлет...

— Хоронили Володо во Львове, а не в Черновцах.

— Отношение ко мне на моей малой родине, я бы сказала, довольно неоднозначное. Я не однажды убеждалась, что мои земляки гордятся мной, называя меня в ряду выдающихся деятелей современной украинской культуры. Вместе с тем они с пристрастием относятся к моему творчеству, к моим словам и поступкам и, возможно, считают непатриотичным то, что я переехала в Крым и «оторвалась от Буковины».

— Что же касается Володи Ивасюка, для меня наивысшим признанием являются слова его отца — известного украинского писателя, преподавателя Черновицкого университета Михаила Григорьевича Ивасюка. На открытии первого фестиваля «Червона рута» на черновицком стадионе в присутствии многих тысяч земляков он сказал примерно следующие слова: «Все мы должны низко поклониться молдавской девочке Софии, которая дала крылья песням моего сына и разнесла их по всему миру». Да и сама я одним из самых счастливых моментов своей жизни считаю эту песню и съемки фильма «Червона рута».

— София Михайловна, вам известно, что ваша самая первая песня «Мой белый город», которую вы исполнили для одноименного документального фильма о Кишиневе, еще будучи студенткой консерватории, сейчас официально признана гимном молдавской столицы, и часы на центральной ратуше города каждый час отбивают колокольным звоном несколько ее музыкальных тактов?

— Я об этом не слышала, но очень рада, что «Мой белый город» стал гимном Кишинева. До меня эту песню в Молдавии пели года два, но широко известность она приобрела после моего исполнения. Я была бы счастлива, если бы с каждым тактом этой песни мой народ становился все богаче и богаче!

— Можно задать вам неприятный вопрос: что за конфликт про-

София Ротару. Фото ИТАР-ТАСС

«ЛЮБЛЮ РАЗГОВАРИВАТЬ С ЦВЕТАМИ», — призналась певица СОФИЯ РОТАРУ

— Нет, в резиденциях и на дачах я не выступала. Всегда считала, что мое рабочее место — сцена. А вот на партийных съездах выступать обязывали. Однажды, когда рискнула отказаться из-за болезни, даже не поверили крымским врачам, что у меня воспаление легких, привезли в Киев, провели обследование и, убедившись, что я действительно больна, отправили обратно в Ялту.

— Однажды в журнале «Советская эстрада и цирк» на вас была напечатана эпиграмма: *В ее таланте слыты воедино Мошь голоса и преданность эстраде.* Народная артистка Украины Поэт о Кишиневе в Ленинграде!

— Вы слышали еще какие-то эпиграммы или анекдоты о себе? — Мне запомнился анекдот примерно на эту же тему: когда распался Союз и началась активный раздел имущества между республиками, у правительства сразу трех стран возникла проблема: «А как будем делить Ротару?»

— София Михайловна, вам известно, что ваша самая первая песня «Мой белый город», которую вы исполнили для одноименного документального фильма о Кишиневе, еще будучи студенткой консерватории, сейчас официально признана гимном молдавской столицы, и часы на центральной ратуше города каждый час отбивают колокольным звоном несколько ее музыкальных тактов?

— Я об этом не слышала, но очень рада, что «Мой белый город» стал гимном Кишинева. До меня эту песню в Молдавии пели года два, но широко известность она приобрела после моего исполнения. Я была бы счастлива, если бы с каждым тактом этой песни мой народ становился все богаче и богаче!

— Можно задать вам неприятный вопрос: что за конфликт про-

— И поддерживала и впрямь буду поддерживать молодых и талантливых артистов. Быть в жюри у меня очень люблю: просто не в моем характере — «засесть».

— По зодиаку вы Лев. Есть ли у вас в характере «львиные» черты?

— Я читаю гороскопы скорее из любопытства. А «львиные» черты у меня много: я наблюдательна, люблю независимость и всегда бываю лидером.

— Вы легко сходите с людьми или предпочитаете никого не подпускать близко?

— С людьми я схожусь совсем не легко, знаю, научила меня не очень доверять людям. Пару раз меня предали те, кому я верила, считала своими друзьями. Я много могу простить людям — но только не предательство.

— Разбираетесь ли вы в людях? Например, можете ли определить, для чего тот или иной человек ходит познакомиться с вами: похвастаться в лучах славы или действительно искренне хочет помочь, взяв на себя часть ваших забот?

— С тех пор как я стала тем, кем являюсь сейчас, все труднее, к сожалению, разбираться, с какой целью человек приближается к тебе, изображая рабскую преданность. Чаще всего, как показывает жизнь, оказывается, в силу первой названной вами причины. Поэтому я больше всего ценю друзей, которые появились в юности, когда ни славы, ни денег у меня не было.

— Вам не мешает популярность — нельзя спокойно выйти на улицу, погулять по городу, пройтись по рынку, заглянуть в магазин?

— Нет, меня не очень тяготит популярность. Люди у нас достаточно воспитаны и тактичны, а иногда просто деликатны. Не забуду, как в кафедральном соборе Кировограда мы с сестрой Аурелией заказали молебен в связи с годовщиной смерти мамы. Случайные прихожане, оказавшиеся в храме, не позволили себе бросить в нашу сторону даже взгляда.

костра, послушать птиц в лесу, насобирать грибов, посмотреть в ночное небо...

— В последние годы на вас часто навалились неприятности. Как вы сумели их преодолеть?

— Нельзя сказать, что я совсем преодолела те беды, которые пришли так неожиданно. Просто я научилась жить с мыслью о том, что мама — где-то на небесах и помогает мне оттуда. Мне кажется, я стала понимать хрупкость человеческой жизни и ее бесценность. Я стала другой, возмужнее, мудрее — и намного печальнее...

— Испытывали ли вы когда-нибудь настоящий страх?

— Бывало ли мне страшно? А как же — и не один раз! Довольно часто я боялась в детстве. Помню, как-то мы, дети, были дома летом одни, без родителей. Вдруг началась гроза, гром, молния! Мы занавесли окна, сами залезли под кровать и страшно дрожали...

— Когда немного повзрослела, у меня появились новые страхи. Например, мне было боязно возвращаться домой поздно ночью после танцев: в нашем переулке было жутко темно. Я всегда испытывала страх, когда болел кто-либо из моих близких — мама или сын. Только осознание этого страха, понимание, откуда он происходит, помогает человеку его преодолеть. Для этого, безусловно, необходимы мужество и сила воли... Когда мне было очень страшно, чаще всего я молилась, и Бог помогал мне.

— Многие ваши поклонники обратили внимание на то, что перед выступлением вы обычно креститесь и повторяете: «С Богом!» Насколько сильна ваша вера? За что вы чаще всего благодарите Бога?

— Я всегда волнуюсь перед концертом и всегда прошу у Бога помощи. К сожалению, в церковь я хожу нерегулярно, не всегда соблюдаю посты — при нашей работе и постоянных гастролях это порой невозможно. Я искренне верю в Бога и знаю, что эта вера помогает мне преодолевать все самое трудное в жизни. Себе прощу здоровья и сил, чтобы по возможности дольше заниматься любимой работой и дарить людям радость. Я часто благодарю Бога: после преодоления болезни или горя, после успешного завершения важного дела... И вообще — за каждый прожитый день.

— Кое-кто вас называет мистической женщиной. Это действительно так? Снятся ли вам вещие сны?

— Не хотела бы называть это мистикой, но я действительно довольно часто вижу вещие сны, особенно если это касается очень близкого мне человека. Так было в случае с моей мамой — но, наверное, не следует об этом вспоминать. У меня очень хорошо развита интуиция, я практически всегда чувствую, как мне поступать в том или ином конкретном случае.

— Вы никогда не пробовали предсказывать судьбу или привораживать парней?

— Нет, и судьбу не предсказывала, и парней с помощью гадалок привораживать не приходило. Это было необходимо.

— По зодиаку вы Лев. Есть ли у вас в характере «львиные» черты?

— Я читаю гороскопы скорее из любопытства. А «львиные» черты у меня много: я наблюдательна, люблю независимость и всегда бываю лидером.

— Вы легко сходите с людьми или предпочитаете никого не подпускать близко?

— С людьми я схожусь совсем не легко, знаю, научила меня не очень доверять людям. Пару раз меня предали те, кому я верила, считала своими друзьями. Я много могу простить людям — но только не предательство.

— Разбираетесь ли вы в людях? Например, можете ли определить, для чего тот или иной человек ходит познакомиться с вами: похвастаться в лучах славы или действительно искренне хочет помочь, взяв на себя часть ваших забот?

— С тех пор как я стала тем, кем являюсь сейчас, все труднее, к сожалению, разбираться, с какой целью человек приближается к тебе, изображая рабскую преданность. Чаще всего, как показывает жизнь, оказывается, в силу первой названной вами причины. Поэтому я больше всего ценю друзей, которые появились в юности, когда ни славы, ни денег у меня не было.

— Вам не мешает популярность — нельзя спокойно выйти на улицу, погулять по городу, пройтись по рынку, заглянуть в магазин?

— Нет, меня не очень тяготит популярность. Люди у нас достаточно воспитаны и тактичны, а иногда просто деликатны. Не забуду, как в кафедральном соборе Кировограда мы с сестрой Аурелией заказали молебен в связи с годовщиной смерти мамы. Случайные прихожане, оказавшиеся в храме, не позволили себе бросить в нашу сторону даже взгляда.

— Это правда, что на Украине вы признаны выдающимся человеком столетия и награждены орденом Святой княгини Ольги?

— Да, правда. Орден я получила летом прошлого года и была этому очень рада: этим орденом награждают самых выдающихся женщин Украины, быть среди них — для меня большая честь. В 1998 году я была удостоена ордена Николая Чудотворца «За преданное служение добру на Земле», а совсем недавно в Украине меня признали лучшей эстрадной певицей столетия. Я очень счастлива и горда этим признанием. Украина давно славится своими музыкальными талантами. И хотя я исполняю украинские песни по всему миру всего лишь третью часть этого песенного столетия, такая высокая оценка моего труда радует, прибавляет сил, вдохновляет.

— Что может поднять вам настроение?

— Лучше всего мне поднимает настроение мой внук. Он такой забавный! А вообще я люблю посплетаться, слушая хорошие анекдоты, хотя тут же их забываю. Однажды, помню, меня так растрогали, что хохотали все мои коллеги. Как-то раз на гастролях в Казахстане мы с артистами сидим в гостинице у меня в номере, ужинаем, смотрим телевизор. Вдруг слышу — Олег Газманов разговаривает по телефону с моим сыном Русланом. Я ему кричу: «Давай быстрее трубку!», вырываю у него из рук и так радостно: «Русланчик, привет!» Все, естественно, покатились со смеху, потому что это был не телефон, а... телевизионный пульт управления!

— Кстати, есть ли у вас какие-то особые методы воспитания, которые вы применяли в свое время к сыну Руслану, а теперь к внуку Толику?

— Я такая же, как и все другие, бабушка, любящая до безумия единственного пока внука. А особых секретов воспитания у меня нет. Вспоминаю своих родителей, которые не занимались специально воспитанием, но своим отношением к труду, к людям, к природе прививали нам, детям, трудолюбие, оптимизм, доброту, любовь. Все это я старалась передать своему сыну и своему внуку. Так сложилось, что я не могла много внимания уделять воспитанию сына. Слава Богу, он вырос хорошим человеком, добрым, умным и любящим сыном, хорошим семьянином. Мне с ним повезло: Руслан — мой первый советчик. Ему я благодарна за уютный дом и отремонтированную квартиру. Он советует со мной по всем важным вопросам. Внук Толик подает большие надежды — хорошо учится, воспитанный, любознательный, энергичный и вполне самостоятельный маленький мужчина. Когда я приезжаю в Киев, мы с внуком практически неразлучны. Он очень любит носить «портреты», мы вместе придумываем разные игры...

— Вот уже долгое время вы с мужем идете по жизни рядом друг с другом... Вы венчались?

— К сожалению, мы не венчались, но еще не поздно это сделать.

— В чем секрет вашего семейного счастья?

— У каждой семьи свои секреты счастья. Но уверена, что в любом случае главное — любовь. До сих пор вспоминаю самый счастливый момент в своей жизни: мой любимый сделал мне предложение, и я выхожу замуж! Наши музыканты вперемежку играли молдавские и украинские мелодии. Все было так прекрасно и неповторимо! У нас с Толей, кроме этого, была еще и общая любимая работа, которая нас еще больше связывала друг с другом.

— Кто из вас чаще уступал другому и шел на компромисс?

— Кому-то всегда приходилось уступать, и выяснялось это порой довольно трудно — по характеру мы оба лидеры, но всегда побеждал здравый смысл: уступал тот, кто был не прав.

— Аналогично не обидно было всю жизнь находиться «в тени» суперпопулярной жены?

— Точка практически никогда не была в моей тени, мы всегда были равноправны. Он сам прекрасный музыкант, художественный руководитель ансамбля, постановщик моих концертов, мой первый советчик во всех вопросах, касающихся творчества. И я всегда подчеркиваю: мой муж — полноправный соавтор всех моих достижений. Сейчас, когда он, к сожалению, не имеет возможности все так же в полную силу помогать мне, я очень остро ощущаю, насколько важным было его участие в моей работе.

— Попадая в незнакомый город — например, за границу, где вас не узнают, — куда вы идете в первую очередь, что стараетесь посмотреть?

— Если позволяет время, люблю просто побродить по улицам, посмотреть людей, витрины магазинов, что-нибудь приобрести.

И обязательно посещаю музеи живописи.

— Говорят, что дом человека там, где его сердце. У вас несколько квартир в разных городах. Какое место вы можете назвать по-настоящему своим домом? И вообще какой у вас дом — открытый для людей или «мой дом — моя крепость»?

— Самый любимый мой дом — в Крыму, а самое любимое место в доме — на кухне или в саду. Я очень люблю свой сад. Везде, где бы ни была на гастролях, ищу что-нибудь для сада. Поскольку я не настоящая цветовод, при выборе сортов всегда руководствуюсь только собственным вкусом. Может, это кому-то покажется смешным, но я люблю разводить как со своими цветами и деревьями... Не часто в нашей гостинице жизни выпадают минуты, когда есть возможность побыть одной, без людей. Поэтому мой дом скорее действительно «мой крепость».

— И охраняет эту «крепость» ваш четвероногий любимец — овчарка Ямар. Как он у вас появился?

— О, это очень интересная история! Шесть лет назад, когда мы гастролировали в Майкопе, мои поклонники узнали, что мой сын Руслан заканчивает строительство дома в Ялте (иметь собственный небольшой дом — мечта всей моей жизни), и решили: «Вам теперь нужен будет охранник для дома!» Я и предположить не могла, что они задумали! Заключивается мой концерт, и вдруг в конце последней песни на сцену выходят несколько человек, поздравляют и кладут мне на руки крохотного пятинедельного щенка немецкой овчарки! Он так скулил, царапался — хотел обратно к маме, а его, маленького, от нее забрали! Я растерялась: Боже, что мне с ним делать? За ним же надо ухаживать, воспитывать, а это не так просто! И самое ужасное то, что после Майкопа у нас были запланированы гастроли на целый месяц! И этот крохотуля все выделся и гастролировал с нами до последнего концерта. Чтобы щенка пронести в самолет, я специально искал самое теплое место: то у танцора под курткой спал, то в чей-нибудь сумке. Потом гастроли закончились, я привезла Ямарчика домой. Там в это время жил мой головальник внук. Представляете — один скулил, другой кричал!.. Пришло время щенка на некоторое время отвести на судию, где его все кормили и воспитывали. Сейчас Ямару уже шесть лет, и он полноправный член семьи — умный, красивый и, действительно, настоящий охранник. Немного агрессивный мальчик, но очень надежный!

— Кто из вашей семьи для него главный?

— Одно время он был очень привязан к Толику и Руслану. Но со временем беспрекословным законом для него стали только мои приказы. Даже на замечание мужа может иногда недовольно зарычать, но мои приказы не обсуждает! Он очень скаучает без нас, жлет... Известны ваши кулинарные способности. Есть ли фирменное блюдо «от Софии Ротару»?

— Готовить я люблю, и мои гости утверждают, что умею. Я не профессиональный кулинар, чтобы давать какие-то рецепты. Но, как у каждой хозяйки, у меня есть свои маленькие хитрости. Я убедилась, что вкус блюда зависит не только от продуктов, но в первую очередь от состояния души, от энергетике человека. Если ты злишься или чем-то обеспокоен, вряд ли блюдо получится.

— Что вы сами предпочитаете из еды, напитков, вин?

— В еде я непривередлива, в нашем доме никогда не было культа еды. Все как у всех: есть время и настроение — готовлю что-нибудь более изысканное, нет времени — обожусь чем-нибудь попроще. Но в любом случае я всегда готовлю здоровую и вкусную пищу. Витаминные предпочтения естественные — овощи, фрукты, зелень. Лечебным голоданием никогда не занималась, но иногда пользуюсь какой-нибудь диетой. Вино люблю домашнее, красное, изготовленное тапой или братом, и всегда пью его, прижаясь домой.

— Традиционный тост у вас есть?

— Наш любимый молдавский тост — «Норок!» Это слово у нас имеет очень много значений: «Привет!», «За встречу!», «Счастлива!».

— Что для вас главное в жизни?

— Боюсь, что ответ прозвучит банально. Что главное в жизни для нормального человека? Что бы он сам, его родные и близкие жили долго, не болели и были счастливы. Чтобы в стране, где он живет, был мир. Чтобы меньше было нищих, голодных, больных. Чтобы каждый здоровый человек мог зарабатывать себе и своим близким на достойную жизнь. И я — не исключение...